

неты существенно отличаются от византийских и не дают повода для отрицания монетной прерогативы остготских королей.

Остготские короли пользовались высшей административной властью: они назначали должностных лиц, которые отчитывались перед королем, регламентировали их деятельность, даже расходы на содержание при разъездах²⁵, только король мог разрешать отпуска на определенный срок²⁶, он же осуществлял непосредственный контроль за должностными лицами.

Остготским королям принадлежала верховная судебная власть: королевский комитат был высшей судебной инстанцией, кроме того, король лично направлял судебные решения судьям на местах.

В области внешней политики остготские короли также действовали как суверенные правители. Были установлены дипломатические отношения с Византией, вандалами²⁷, варнами²⁸, тюрингами и герулами²⁹, франками³⁰, бургундами³¹, вестготами³², эстами³³. Теодорих стремился укрепить внешнеполитическое положение королевства путем заключения династических браков³⁴. Остготские короли лично руководили всеми делами внешней политики: принимали и направляли посольства, решали вопросы войны и мира, от своего имени заключали союзы и договоры.

Итак, остготские короли обладали суверенной верховной властью в государстве, однако власть их в значительной степени ограничивалась участием знати в делах управления. Моммзен и Дюмулен утверждали, что власть остготского короля распространялась только на готов, а римлянам якобы были сохранены старые формы государственности³⁵. В действительности остготский король был провозглашен королем всей Италии, современники называли Теодориха законным владыкой готов и италийцев³⁶, государем Рима³⁷.

Для готов и римлян устанавливалась единая система управления, издавались единые законы и указы³⁸, существовала единая система финан-

²⁵ Cassiod., V, 14.7.

²⁶ Ibid., III, 21.

²⁷ Ibid., V, 43, 44.

²⁸ Ibid., V, 1.

²⁹ Ibid., III, 3; IV, 1.2.

³⁰ Ibid., II, 41; III, 4; А г а ф и й. О царствовании Юстиниана, кн. I, гл. 5. М.—Л., 1955; П р о к о п и й. Война с готами, V, 13, § 26—29.

³¹ Cassiod., I, 46; III, 2.

³² Ibid., III, 1.

³³ Ibid., V, 2.

³⁴ Свою племянницу Амалабергу, дочь сестры Амалафриды, Теодорих выдал замуж за тюрингского короля Герменефрида [П р о к о п и й. Война с готами, V, 12, § 22; Cassiod., IV, 1; Chronica Anonymi Valesiani (далее — Anon. Vales.), pars posterior, 12.70; Iordanis Getica, LVIII, 299], дочь Теодихузу — за вестготского короля Алариха Младшего (Iordanis Getica, LVIII, 298; П р о к о п и й. Война с готами, V, 12, § 22), дочь Остроготу — за бургундского короля Сигизмунда (Iordanis Getica, LVIII, 298; Gregorii Turonensis Historia Francorum, lib. III, 5. MGH. Scriptorum rerum Merovingicarum, I. Hannoverae, 1885), сестру Амалафриду — за вандалского короля Тразимунда (Cassiod., V, 43; Anon. Vales., pars posterior, 12, 68; Iordanis Getica, LVIII, 299), дочь Амаласунты — за Евтариха вестготского, происходившего из рода Амалов. Сам Теодорих женился на Аудофледе, сестре франкского короля Хлодвига (Anon. Vales., pars posterior, 12, 63; Gregorii Turonensis Historia Francorum, lib. III, 31).

³⁵ Th. Mommsen. Op. cit., Bd. VI, S. 477—478, 481; M. Dumoulin. Op. cit., p. 249, 251.

³⁶ П р о к о п и й. Война с готами, V, 1, § 25; 20, § 11.

³⁷ Там же, V, 20, § 12. В надписях Теодорих обозначается не иначе, как dominus noster (CIL, VI, 1665, 1794; X, 6850; XIII, 10030; XV, 1665, 1669). Римлянин Епнодий называл Теодориха dominus noster, rex, rector Italiae (Eppodii Panegyricus, XXI, 92), dominus Italiae (vita Epifani, 163), princeps (vita Epifani, 164, 169; Libellus pro sinodo, 13).

³⁸ Cassiod., III, 13.2: nec permittimus discreto iure vivere quos uno voto volumus vindicare.